

005051952

На правах рукописи
УДК _32.329 _

Тороус Николай Александрович

**ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ ИЗРАИЛЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 АПР 2013

Санкт-Петербург
2013 г.

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова»

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова»

Исаев Борис Акимович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Милецкий Владимир Петрович

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова»

Бедей Анна Михайловна

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП)»

Защита состоится 26 апреля 2013 г. в 15.00 часов на заседании Совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 20, ауд. 229

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан « 20 » марта 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Абаканова

I. ОЩЕЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Партийно-политическая система Израиля формировалась и функционирует в условиях становящегося государства и гражданского общества, под действием перманентного арабо-израильского конфликта, который носит волнообразный характер, то затухая, то вспыхивая с новой силой, испытывает постоянное воздействие мощных миграционных потоков, усиливающееся давление со стороны нудизма и, на современном этапе, ислама, догматы которого выступают главными ориентирами в жизни более чем полуторамиллионного сектора израильских арабов. Партийно-политические системы стран Запада и большинства демократизирующихся государств на современном этапе не сталкивались с подобными вызовами, и не имеют опыта функционирования в данных условиях. Генезис российских партийной и политической систем осуществляется в весьма схожих условиях. Изучение израильского опыта представляется полезным в рамках поиска и выработки ответов на те вызовы, которые стоят перед партийно-политической системой современной России. Анализ «технологий» и практик строительства конкурентных партийных систем также получает актуальность в современных российских условиях.

Большинство современных обществ являются многосоставными, дифференцированными в этническом, субэтническом, языковом, региональном, религиозном, идеологическом и культурном отношении. Это ставит под вопрос стабильность партийно-политических систем, функционирующих на основе плюрализма, консенсуса, толерантности, мультикультурализма, идей патриотизма и гражданского общества, вызывая необходимость конструирования новых исследовательских парадигм с учетом новых тенденций общественного и социокультурного развития, меняющейся социальной среды и картины мира.

Актуальность темы исследования обуславливается дальнейшим развитием такого раздела политической науки, как партология. Изменение этнического состава социума, «конфликт цивилизаций», трансформация конфликта интересов, являющегося основой модели либеральной демократии в понимании большинства исследователей, в конфликт ценностей и конфликт идентификации придает специфику функционированию институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, актуализирует вопросы о взаимосвязи этнической политики государства и трансформации партийной и политической систем; о роли избирательной системы в обеспечении динамической стабильности партийно-политической системы, т. е. в ее устойчивости к внешним и внутренним дестабилизирующим воздействиям и одновременном обеспечении ее прогресса и обновления; о механизмах формирования правящей элиты, включая инструментарий борьбы за власть, влияние неформальных внутрипартийных группировок на функционирование партийно-политической системы; затрагивает условия функционирования партий как важнейшего элемента в цепи демократического правления; поднимает вопрос о роли военных и представителей силовых служб в партийно-политической системе, что особенно актуально для современной России, и, наконец, влияние религии на протекание национального политического процесса как на макро-, так и на мезоуровнях.

Изучение работы становящихся партийно-политических систем обусловлено как необходимостью теоретического осмысления общих закономерностей и социокультурных особенностей их генезиса, так и острой потребностью выработки эффективных стратегий развития демократических институтов в странах демократического транзита.

Степень разработанности темы.

Проблемы генезиса партийно-политических систем рассматриваются в работах А. Лоуэлла, М. Дюверже, К. Джанды, Э. Даунса, У. Райкера, Дж. Сартори, Р. Далтона, С. Липсета, С. Роккана, Ж. Блонделя, О. Киркхаймера, Ж. Шарло, Дж. Лаполамбара, М. Вайнера, Р. Даля, т. е. имеют глубокую политологическую и социологическую основу¹.

Д. Истон, Р. Кац, П. Меир в своих исследованиях обратились к вопросу о роли и месте партий в политической системе². Исследуя функционирование партийно-политических систем в многокомпонентных обществах А. Лейпхарт представил модель общественной демократии³.

Вместе с тем, методика анализа и результаты исследований, полученные данной группой авторов, были достигнуты на основе изучения опыта стабильных западных демократий, сформированных (консолидированных) партийно-политических систем, что осложняет их применение к исследованию становящихся систем. В этой связи весьма актуальны научные изыскания ряда отечественных исследователей, в частности, Ф.Т. Алескерова, С.Е. Заславского, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Б.А. Исаева, Г.Ю. Коргунока, Р.М. Вульфович, К.Г. Холодковского, Е.Ю. Мелешкиной, А.Н. Кулика, Г.И. Грибановой, Л.В. Сморгунува, В.Ю. Сморгуновой, И.Н. Барыгина, Г.И. Вайнштейна, А.Ю. Мельвиля, А.М. Салмина, ставящих своей целью анализ формирования и функционирования становящихся партийной и политической систем современной России⁴.

¹Лоуэлл А. Правительство и политические партии в государствах Западной Европы // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 33-40; Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2000; Джанда К. Сравнение политических партий: Исследования и теория // Мир политической мысли: Хрестоматия по партологии. Кн. 3: Современные партологии о политических партиях / Под ред. Б. А. Исаева, А. К. Голикова. – СПб.: Питер, 2005. – С. 37-44; Downs A. An economic theory of democracy. – New-York: Harper and Row, 1957; Riker W. H. The Theory of Political Coalitions. – New Haven: Yale University Press, 1962; Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 240-243; Далтон Р. Агрегация интересов и политические партии // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 231-239; Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука: Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем / Ред. и сост. Мелешкина Е.Ю., Кулик А.Н. – М.: ИНИОН, 2004. – с. 49-80; Blondel J. Political Parties. A Genuine in Transition. – WildWood House, London, 1978; Kircheimer O. Politische Justiz: Verwendung fur Verfahrensmoglichkeiten zu polit. – Frankfurt: Oldsдор, 1983; Charlot J. Le Gollisme. – Paris: Clodavenue, 1971; Lapolambara J., Weiner M. Origin and Development Political Parties / Political Parties and Political Development. – Princeton; New Jersey, 1966; Даль Р. О Демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.

²Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология. Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов, - СПб.: Питер, 2006. – С. 103-108; Кац Р., Меир П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение «картельных партий» // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 144-150.

³Лейпхарт А. Демократия в многокомпонентных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997; Лейпхарт А. Демократия в многокомпонентных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997.

⁴Алескеров Ф.Т., Ортегшук П. Выборы. Голосование. Партии. – М.: Академия, 1995; Гельман В.Я. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций // Полис, 1997, №3. – С. 188-192; Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис, 1998, №1. – С. 106-129; Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. – СПб: Петродворец, 1997; Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем / Учебник. – СПб.: Петрополис, 2010; Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании // ПОЛИТЭКС. 2008. №4. – С. 10-18; Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие) / Под ред. Ю. Г. Коргунока. – М.: Фонд ИНДЕМ, 1996; Кулик А. Н. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. – М.: Магистр, 1997; Вульфович Р.М. Германская социал-демократия: «новые» или «старые» левые? // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). – СПб., 2007, №1. – С. 10-11; Холодковский К.Г. Партии: Кризис или закат? // Политические

Различия в условиях окружающей среды и ее воздействия на формирование и функционирование государственных и общественно-политических институтов в России и Израиле затрудняют проведение компаративистских исследований, что обуславливает актуальность дальнейших научных изысканий в рамках генезиса израильской партийно-политической системы.

Работы отечественных исследователей, посвященные проблемам становления израильской государственности и гражданского общества, партийной системы, лишенные «советского субъективизма» в оценке израильского политического процесса появляются лишь в конце 1990-х гг. В их число входят труды таких авторов, как В.П. Воробьев, И.Д. Звягельская, Т.А. Карасова, А.П. Кочетков, Д.А. Марьясис, С.М. Гасратян, М.А. Сапронова, А.В. Федорченко, Н. Семенченко, А.И. Леонидов, И.В. Масюкова, Е.Я. Сатановский⁵.

Среди израильских авторов фундаментальные социально-политические исследования израильского общества и государственно-политических институтов, вскрывающие и обосновывающие всю цепочку причинно-следственных связей, обуславливающих возникновение и развитие тех или иных явлений, процессов, характерных для израильской государственной и общественно-политической сферы, составляют незначительную часть от общего объема исследований. К таковым следует отнести работы Б. Акцина, Ш. Эйзенштадта, Б. Нойбергера, З. Гейзеля, Э. Бен-Рафаэля, Б. Киммерлинга, М. Лиссака, А. Даути, М. Хофнунга, Г. Барзилая, Й. Шапира, С. Самухи, А. Рубинштейна⁶.

институты на рубеже тысячелетий. XX-XI вв. Сб. ст. под ред. В. И. Борисюка, Г. И. Вайнштейна. – Дубна: Феникс, 2001. – С. 61-80; Мелешкина Е.Ю. Концепция социально-политических размежеваний: Проблема универсальности // Политическая наука: Социально-политические размежевания и консолидации партийных систем / Ред. и сост. Мелешкина Е.Ю., Кулик А.Н. – М.: ИНИОН, 2004. – С. 123-148; Грибанова Г.И. Неоревизионизм и «третий путь» // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). – СПб., 2007, №1. – с. 11-12; Сморгунюв Л.В. Современные левые и проблемы демократии // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). – СПб., 2007, №1. – с. 39-41; Сморгунюв В.Ю. Права меньшинств и опасности обратной дискриминации // История государства и права, 2008, №22. – С. 34-42; Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990; Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. XX-XI вв. Сб. ст. под ред. В. И. Борисюка, Г. И. Вайнштейна. – Дубна: Феникс, 2001. – с. 429-460; Мельвил А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). – М.: МОНФ, 1999; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. – М.: Форум, 2009.

⁵ Воробьев В.П. Политические партии Государства Израиль: конституционно-правовые основы. – М.: Букинист, 2010; Звягельская И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012; Карасова Т.А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израйля. – М.: Наука, 1988; Кочетков А.П. Демократия и элиты. – М.: ООО РИЦ ПрофЭко, 2009; Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985-2005 гг.) – М., 2008; Гасратян С.М. Религиозные партии Государства Израиль. – М.: ИИИИБВ, 1996; Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). – М.: ИИИИБВ, 1998; Леонидов А.И. Иммигранты из стран СНГ: Новый фактор в израильской политической жизни // Ближний Восток и современность, 1996, №2. – С. 183-213; Масюкова И.В. Русскоязычные иммигранты в Израиле: проблемы адаптации // Ближний Восток и современность, 1999, 38. – с. 125-139; Сатановский Е.Я. Экономика Израйля в 90-е годы. – М.: ИИИИБВ, 1999.

⁶ Akzin B. The Role of Parties in Israeli Democracy // Journal of Politics, 1955, №17. – PP. 61-84; Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. №2. – С. 72-81; Нойбергер Б. Политические партии в Израиле. – Тель-Авив: Открытый Университет Израйля, 1998; Нойбергер Б. Религия, государство и политика. // Власть и политика в Государстве Израиль. Часть 6. – Тель-Авив: Открытый университет Израйля, 1997; Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. – М.: ИИИИБВ, 1999; Бен-Рафаэль Э. Самоидентификация различных социальных групп в современном израильском обществе // Общество и политика современного Израйля. Под ред. А. Эпштейна, А. Федорченко. – Москва/Иерусалим: Мосты культуры, 2002. – С. 15-47; Киммерлинг Б. Формирование и кризис израильского секуляризма. – М.: Институт Ближнего Востока // Ближний Восток и современность // Сб. статей, 2006, вып. 29. – с. 107-122; Лиссак М. Особенности взаимоотношений между армией и

Израильский опыт блокирования прихода к власти военного режима и сохранения полного контроля гражданских органов власти над силовыми структурами исследовался в работах Д. Горовица, Р. Галя, С. Козна, А. Перлмуттера, У. Мильштейна, А. Ицхаки⁷.

В своих исследованиях А. Эпштейн, Д. Зиссерман-Бродская⁸ поднимали проблему стабильности политической системы, понимаемой как совокупность политических институтов, и, прежде всего, таких как институт исполнительной, законодательной и судебной власти, бюрократия, средства массовой информации, группы интересов и группы давления через взаимодействие с политическими партиями и системой партий.

Исследуя политические системы демократических стран, П. Меддинг сравнил характеристики мажоритарной и консенсусной модели демократии на примере Израиля⁹.

Попытка анализа роли национально-религиозного сектора и «русскоязычной» общины в партийно-политической системе Израиля осуществлена в исследованиях В. Чернина, В. Ханина¹⁰.

Эволюция государственного экономического регулирования в Израиле, взаимосвязь политики и экономики исследована в работах И. Шаркански, Н. Штраслера¹¹.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные акты, действующие редакции которых являются главами будущей конституции государства Израиль, а также Декларация независимости государства Израиль от 14 мая 1948 года¹².

гражданскими органами власти // Общество и политика современного Израиля: Сборник статей // Под ред. А. Эпштейна, А. Федорченко. – М., 2002. – С. 31- 52; Dowty A. Israel's First Decade: Building a Civic State in Israel: the first Decade. – Albany: State University of New York Press; Hofnung M. Democracy and National Security in Israel. – N.Y.: Harper, 1995; Барзилай Г. Между равенством перед законом и законами правителя: Верховный суд в израильской правовой культуре // Международный журнал социальных наук, 1997. - Т. 5, № 19. - С. 64-81; Шапиро Й. Демократия и гражданское общество // Политические исследования, 1992, №4. – С. 22-41; Smooha S. Existing and Alternative Policy. Towards the Arab in Israel. – Israel Studies. Vol. 14, Issue 2, 1999; Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. – Минск: MET, 2000.

⁷ Horowitz D. The Israeli Defense Forces: A Civilized Army in a Partially Militarized Society. – Jerusalem: R. Kolkowicz, A. Korbonski (eds.), 1982; Gal R. A Portrait of the Israeli Soldier. – N.Y.: Greenwood Press, 1986; Cohen S. Democratic Societies and Their Armed Forces. Israel in Comparative Context. – L., Frank Cass, 2000; Perlmuter A. A restless mind: essays in honor of Amos Perlmuter. – Portland, OR: Frank Cass, 1996; Мильштейн У. Рождение мифа. – Иерусалим: Сридут, 1997; Ицхаки А. «Синдром Каина» - история насилия и подстрекательства левых против правого лагеря в Израиле (1904-2008) – (электронный ресурс).URL: <http://http://gazeta.rjews.net/podstr.shtml> (дата обращения: 03. 01. 2012.)

⁸ Эпштейн А.Д. Парадоксы израильской демократии. Размышления о политическом наследии эпохи Бен-Гуриона // Становление израильской демократии. Первое десятилетие. Т. 3. – Иерусалим: Тезна, 2001; Эпштейн А. Социально-политические последствия укрепления статуса Верховного Суда как главенствующей структуры в политической жизни страны. Предварительные итоги «Конституционной революции» и практики «судебного активизма» 1990-х годов // Ближний Восток и Современность / ИИИИБВ, 1999, №8. – С. 223-243; Зиссерман-Бродская Д. Верховный суд Израиля и публичная дискуссия о его функциях. – Иерусалим: Тезна, 2000; Зиссерман-Бродская Д. Права человека в Израиле. – Иерусалим: Тезна, 2000.

⁹ Medding P. The Founding of Israeli Democracy, 1948-1967. – Oxford University Press, 1990.

¹⁰ Чернин В. Ближневосточный Фронт. Израильское поселенчество: история и современность. – Москва/Иерусалим: Мосты культуры-Гешарим, 2010; Ханин В. Русские и власть в современном Израиле // Становление общины выходцев из СССР/СНГ и ее роль в политической структуре страны на рубеже XX и XXI веков. – М.: ИИИИБВ, 2003, №2. – С. 224-250; Ханин В. Расстановка сил на «русской» улице Израиля на фоне предпосылок коалиционного кризиса. – (электронный ресурс).URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/22-11-10b.htm> (дата обращения: 17. 12. 2011.)

¹¹ Sharkansky I. The Political Economy of Israel. – New Brunswick: Business Service, 1987; Штраслер Н. Политические перевороты в Израиле и экономика. От социализма к рыночной экономике: 50 лет изменений. – Москва/Иерусалим – Мосты культуры-Гешарим, 1998.

¹² Основной закон о Кнессете (1958 г.) // Зубарев М. Ю. Основной закон о Кнессете 1958 г.: историко-правовой анализ. – М.: Тезарус, 2005. – С. 58-61; Основной закон о президенте // Государство Израиль: политика и общество в документах. – Иерусалим: Еврейский университет, 1992. – С. 25-26; Основной закон о правительстве (2001 г.) (перевод с иврита Юркова А.) // Воробьев В.П. Конституционно-правовая система Государства Израиль. – М: МГИМО, 2002. – С. 309-319; Основной закон о судопроизводстве от 28 февраля 1984 года // Государство Израиль: политика и общество в документах. – Иерусалим: Еврейский университет,

Цель исследования – анализ проблем формирования и функционирования партийной и политической систем Израиля под влиянием процессов становления государственности и гражданского общества, перманентного арабо-израильского конфликта, миграционных потоков, иудейской религии.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

1. исследование формирования израильских партий;
2. характеристика режима функционирования партийно-политической системы при правлении Партии Труда и Ликуда;
3. исследование условий становления израильской государственности;
4. анализ процесса формирования политических институтов;
5. изучение процесса становления гражданского общества.

Объект исследования – общий процесс становления государства и гражданского общества в Израиле.

Предмет исследования – партийная и политическая системы в условиях развития государственности и гражданского общества в Израиле.

Методологической основой исследования выступает исторический, системный, структурно-функциональный и сравнительный анализ, а также институциональный, социологический и партологический подходы. Из конкретных партологических приемов применен анализ синистризма, сформулированного М. Дюверже, и концепция Д. Истона о месте и роли партии в политической системе.

Антропологический подход позволяет исследовать человеческое измерение политики многосоставного крайне поляризованного израильского общества с точки зрения влияния на нее таких антропологических факторов, как инстинкты, интеллект, психика, национальный характер и их особенности, определяющие структуру институтов партийно-политической системы.

Партийно-политическая система Израиля рассматривается как сложная, открытая, органическая система с гибкой обратной связью.

Личный вклад автора в получение научных результатов, изложенных в диссертации заключается в разработке концепции исследования становящихся партийно-политических систем в особых условиях государства и гражданского общества и обосновании положений и выводов, сформулированных в результате анализа значительного числа официальных документов, включающих законодательные акты, программы политических партий, монографии и научные статьи, статистические данные, материалы сайтов органов государственной власти, обоснованных и аргументированных благодаря проработке широкого круга отечественных и зарубежных источников по политическим наукам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Место и роль партий, их функции в политической системе Израиля определяются особыми условиями формирования и развития государства и гражданского

1992. – с. 36-37; Основной закон о достоинстве человека и его свободе (1992 г.) // Нойбергер Б. Проблема конституции в Израиле // Власть и политика в Государстве Израиль. Часть 3. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997. – С. 114-116; Основной закон о свободе деятельности (редакция 1992 и 1994 гг.) // Нойбергер Б. Проблема конституции в Израиле // Власть и политика в Государстве Израиль. Часть 3. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997. – С. 110-113; Декларация независимости Государства Израиль (перевод с французского Воробьева В. П.) // Воробьев В.П. Конституционно-правовая система Государства Израиль. – М: МГИМО, 2002. – С. 300-301.

общества, под которыми следует понимать становящееся государство и гражданское общество, действие перманентного арабо-израильского конфликта, мощных миграционных потоков, особую роль иудаизма в жизни государства и общества.

2. Фрагментация и поляризация израильской партии, где большинство партий были образованы путем внешнего происхождения (начинается в гражданском обществе и завершается в парламенте), в значительной степени обусловлена логикой формирования многосоставного гражданского общества, для которого характерна дифференциация по этническому (расовому), субэтническому, языковому, религиозному, идеологическому и культурному признакам, трансформация конфликта интересов – основы модели плюралистической демократии – в трудноразрешимые конфликт ценностей и конфликт идентификации.

3. Партийно-политическая система Израиля формировалась и функционирует в условиях перманентного арабо-израильского конфликта, который носит волнообразный характер, то затухая, то вспыхивая с новой силой. Это вызывает «военный» синистрзм – смещение партии от умеренного центра вправо по воображаемой идеологической оси, характеризующееся радикализацией израильских партийной и политической систем в военном отношении, в сторону принятия жестких военных решений. Как только конфликт затухает, синистрзм снижается, но он всегда присутствует.

4. Длительное доминирование МАПАЙ/Маарах в партийно-политической системе Израиля поставило под контроль левых элит такие государственные и общественно-политические институты, как армия, суд, прокуратура, образование, средства массовой информации, профсоюзы. Это привело к сращиванию партийных структур МАПАЙ/ЛТИ с государством и осложняет правым партиям ведение конкурентной борьбы за власть.

5. Иудаизм, призванный поддерживать легальность и легитимность существования государства Израиль, в условиях арабо-израильского конфликта и мощных миграционных потоков выступает как фактор нестабильности израильской партийно-политической системы, т.к. религиозные партии выступают главным инициатором политики строительства поселений на территориях, занятых в ходе арабо-израильской войны 1967 г. Своей активностью на парламентском и правительственном уровнях религиозные списки вызвали отход от политики «израилизации» «внутренних» арабов, что спровоцировало рост независимых от израильской партийной структуры радикальных арабских партий: БАЛАД, РААМ, КПИ. Этот процесс сопровождался усилением влияния в политической структуре арабского сектора националистических и религиозных исламских элементов, отделением арабского меньшинства от демократической структуры израильского общества. Действие ряда законов, наиболее важными из которых являются закон о возвращении, закон о гражданстве, закон о судопроизводстве раввинатских судов (брак и развод), закон о рабочем времени и отдыхе, усиливает в партийно-политической системе дихотомию «левые-правые», обуславливая преобладание центробежной конкуренции партий над центростремительной.

Новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологической основы определения объективных и субъективных факторов формирования и функционирования партийно-политической системы Израиля в особых условиях государства и гражданского общества, под которыми следует понимать становящееся государство и гражданское общество, действие перманентного арабо-израильского конфликта, который носит волнообразный характер, то затухая, то, вдруг, вспыхивая с новой силой, мощных миграционных потоков, особую роль иудаизма в жизни государства и общества.

В частности:

- На основе понятия «синистрзм», сформулированного М. Дюверже, введены такие новые понятия, как «миграционный синистрзм», «военный синистрзм», «религиозный синистрзм», описывающие изменение характеристик партийно-

политической системы под влиянием фактора интенсивной миграции, перманентного межэтнического и межгосударственного конфликта, религии.

- Исследование коалиционной политики израильских партий показало, что модель «большой коалиции» и «ротационной коалиции» А. Лейпхарта, а также модель «коалиции политического центризма» Ж.. Жюльера в особых условиях государства и гражданского общества, действующих в Израиле, ведет к частым парламентским и правительственным кризисам, дестабилизирует политическую систему.
- Применение модели «центростремительной конкуренции партий» Э. Даунса для анализа динамики выборов в условиях двухблоковых систем дало неожиданные результаты: в условиях роста среднего класса, занимающего, в основном, центристские политические позиции, и универсализации израильских партий, их сближения, колокол Даунса трансформируется из двухвершинного в одновершинный, обретая при этом неровные скаты. Правый скат возвышается над левым, что служит выражением израильской специфики.
- Исследовано формирование и развитие многосоставного гражданского общества в условиях становящейся государственности и длительного доминирования лейбористов в партийно-политической системе Израиля, испытывающей постоянное воздействие арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков и усиливающегося влияние иудаизма.

Теоретическая значимость исследования заключается в глубоком анализе становящейся государственности и гражданского общества, арабо-израильского конфликта, мощных миграционных потоков, иудаизма, как факторов определяющих генезис партийно-политической системы Израиля.

Теоретические выводы и положения могут дополнять содержание таких курсов, как «Теория партий и партийных систем», «История партий», «Партийные системы развитых стран», «Демократия и гражданское общество», «Демократический транзит».

Практическая значимость исследования.

Практически результаты диссертационного исследования могут быть использованы при формировании партийной политики в условиях многосоставного общества, блокировании прихода к власти военного режима, развитии гражданского общества, регулировании взаимоотношений между государством и религией, при решении проблем иммиграции как угрозы демократии и национальной безопасности.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования были апробированы в ходе выступлений автора на научно-практических конференциях, научных семинарах, круглых столах. По теме диссертации имеется 6 публикаций общим объемом 3,1 п.л., две из которых изданы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов.

Структура диссертации определяется логикой и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, состоящего из 210 наименований. Работа изложена на 182 страницах, без учета библиографического списка.

Работа проиллюстрирована. Включает в себя: схемы (7), графики (8), таблицы (10).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются теоретическая, методологическая и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна исследования; излагаются положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их апробация; описывается структура диссертационной работы.

В первой главе **«Становление государства и гражданского общества в Израиле»**, состоящей из трех параграфов, дается анализ становления государственных и общественно-политических институтов, характеризуются специфические аспекты и выявляются некие общие закономерности формирования государства и гражданского общества, обусловившие генезис израильской партийно-политической системы.

В первом параграфе **«Условия становления израильской государственности»** рассматриваются внутренние и внешние факторы, играющие ключевую роль на этапе становления израильского государства, такие как:

- становление структуры политических учреждений еврейской общины в Палестине, определившей структуру партийной и политической систем будущего государства, под влиянием идей сионистского движения и иудаизма, как основных спланирующих факторов на данном этапе;
- влияние арабо-израильского конфликта на политическую жизнь внутри еврейской общины в Палестине и на взаимоотношения общины с соседними арабскими странами;
- формирование переселенческого общества, где на первых этапах – когда создавались рычаги власти будущего государства: политические партии и профсоюзы, больничные кассы и система образования, отряды самообороны как ядро будущей армии – преобладали иммигранты из Польши и России, утвердившие примат социалистического мышления внутри общины и создавшие институты власти в Израиле, заполнив их своими людьми;
- фактор экономического развития, делающий социалистические и социал-демократические партии и их программы, в условиях отсутствия богатства природных ресурсов, арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков и задачи абсорбции большого числа иммигрантов, более привлекательными в глазах израильского избирателя в сравнении с конкурентами из правого лагеря и центристами.

Становящийся характер государства и гражданского общества, действие перманентного арабо-израильского конфликта, который носит волнообразный характер, то затухая, то, вдруг, вспыхивая с новой силой, интенсивных миграционных потоков, особая роль иудаизма в жизни государства и общества и, на современном этапе, усиливающееся давление со стороны ислама, догматы которого выступают главными ориентирами в жизни более чем полуторамиллионного сектора израильских арабов, позволяет говорить об особых условиях генезиса партийно-политической системы Израиля.

В своем исследовании диссертант опирается на одно из положений, определяющих содержание модели политической системы Д. Истона, согласно которому, в условиях становящихся систем определяющее влияние на формирование и функционирование партийной и политической систем оказывает окружающая среда, включающая внутренние и внешние факторы¹³, под которыми, в данном случае, следует понимать становящееся государство и гражданское общество, действие перманентного арабо-израильского

¹³ Истон Д. категории системного анализа политики // Политология. Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб., 2006. – С. 102-103.

конфликта, мощных миграционных потоков, особую роль иудаизма в жизни государства и общества. Партийная система помещается у входа системы политической, что позволяет своевременно получать сигналы, идущие из гражданского общества к структурам государственной власти через политические партии, зарождающиеся и произрастающие из гражданского общества.

Во втором параграфе первой главы «**Становление государственно-политических институтов**» исследуется процесс конституционного оформления, дается анализ формирования таких институтов политической власти, как парламент и институт выборов, институт президентства, премьер-министра и правительства, институт судебной власти как в особых условиях государства и гражданского общества, так и под действием партийной борьбы, т.е. рассматривается формирование государственно-политических институтов под влиянием внешних по отношению к данной политической системе факторов – через взаимодействие с политическими партиями. Так основа привилегированного положения еврейского большинства в государстве содержится не столько в определении государства в качестве еврейского, сколько в отсутствии конституционных границ, устанавливающих допустимую меру предпочтения евреев. В свою очередь, широта полномочий президента Израиля обусловлена логикой партийной борьбы, в которой МАПАЙ/Маарах, на первых этапах, добилась существенного превосходства над своими соперниками и, опасаясь установления сдержек и противовесов собственной власти, добилась того, что президент обладает полномочиями, лишь немногим превышающими полномочия английского монарха.

Унитарный характер государства и отсутствие верхней палаты парламента объясняется действием арабо-израильского конфликта и интенсивных миграционных потоков, создающих угрозу сепаратизма через увеличение политического веса арабских и сефардских депутатов, которые теоретически могли бы быть представлены в верхней палате парламента.

С точки зрения исследовательских задач, в данной части диссертационного исследования осуществляется комбинированное применение партологического, институционального, сравнительного и исторического подходов. Это позволяет выявить основные сущностные черты израильского парламентаризма, в частности, структуру парламента, роль оппозиции, систему «сдержек и противовесов», тип избирательной системы и ее влияние на функционирование партийной и политической систем, положение президента и премьер-министра в системе органов государственной власти в условиях трансформации израильской партийно-политической системы. Применение методологических парадигм, лежащих в основе институциональной теории, а также теории партий и партийных систем, инструментального аппарата социологического подхода используется для анализа путей формирования и функционирования института судебной власти в Израиле и его влияния на работу элементов, составляющих структуру политической системы в условиях смены режимов ее функционирования. Под действием аксиомы непрерывности партийной борьбы, аксиомы стремления любой партии к доминированию¹⁴ политические институты, не носящие открыто партийный характер, становятся полем для борьбы партий, что существенно снижает их эффективность.

Контроль израильских левых за деятельностью судебной власти, установленный в результате длительного доминирования МАПАЙ/Маарах в партийно-политической системе в условиях многосоставного крайне поляризованного гражданского общества затрудняет политическим партиям, не разделяющим левые взгляды, ведение конкурентной борьбы за власть, повышает риски возникновения политических кризисов и дестабилизирует партийно-политическую систему.

¹⁴ Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем / Учебник. – СПб., 2010. – С. 18.

В третьем параграфе третьей главы «**Формирование гражданского общества и партийной системы**» дан анализ формирования институтов гражданского общества и партийной системы в условиях совокупного воздействия ряда факторов, выделенных в диссертации, таких как становящийся характер государства, действие арабо-израильского конфликта, мощных миграционных потоков, усиливающегося влияния иудаизма и ислама, доминирование лейбористов на начальных этапах функционирования партийно-политической системы и, потому, отличающих генезис партийной системы и гражданского общества в Израиле от аналогичных процессов в странах западной демократии; выделяются этапы функционирования партийно-политической системы.

В отличие от политических институтов стран Запада, израильские общественные институты, образующие костяк гражданского общества, возникли еще до образования государства, в рамках сионистского движения. Еврейская община в Палестине в период британского мандата, по сути, была «гражданским обществом без государства». Это вызвало бюрократизацию «третьего сектора» и выполнение гражданскими объединениями, связанными с политическими партиями и движениями, несвойственных им квазигосударственных функций.

Следствием длительного доминирования МАПАЙ/Мааракх в партийно-политической системе Израиля стал низкий уровень экономической независимости гражданских институтов, что существенно осложняет развитие гражданского общества по алгоритмам, принятым на Западе; контроль лейбористов за деятельностью СМИ и части научного сообщества, генерирующей социально-гуманитарное знание, т.е. оказывающей существенное влияние на формирование политических ориентаций и предпочтений, контроль над профсоюзами, что дает лейбористам неоспоримые преимущества в борьбе за власть.

«Мирный процесс» и последовавшие за ним интифады¹⁵, односторонний вывод еврейских поселений из Газы и Северной Самарии, проведенный А. Шароном, привели к глубокому расколу общества в целом и его «третьего сектора» в частности. В отношении арабо-израильского конфликта гражданское общество растеклось между правыми и левыми. Вместо того, чтобы заниматься теми вопросами, которые и должны стоять перед гражданским обществом — защитой гражданских, человеческих и социальных прав, — оно занималось вопросом о том, кто прав и кто виноват в арабо-израильском конфликте.

Значение израильских партий существенно превосходит вес аналогичных институтов в большинстве демократических стран. Это объясняется условиями становления израильской государственности, когда партии формировались, вели борьбу за власть и контроль над политическими институтами еврейской общины в Палестине, возлагая на себя функции государства при его отсутствии. Основные принципы организации израильских партий и партийной системы в целом были сформулированы на основе европейского опыта партийного строительства, привнесенного в Палестину многочисленными иммигрантами из европейских стран, сформировавших институты власти в Израиле.

Под воздействием условий окружающей среды были заложены четыре основные группы противоречий, определяющие соотношение влияния партий и их позиции в политическом спектре Израиля, а именно:

1. «левые» (принцип «мир в обмен на территории») или «правые» («мир в обмен на мир») взгляды на арабо-израильский конфликт и проблемы безопасности, являющиеся основным водоразделом израильской политики;
2. взаимоотношения государства и религии (проблема «еврейского демократического государства»);

¹⁵ Интифада (избавление) – народное восстание, вооруженная борьба палестинских арабов против Израиля на территориях, занятых им в ходе арабо-израильской войны 1967 г. – См.: Интифада. – (электронный ресурс). URL – <http://www.eleven.co.il/article/15109> (дата обращения: 13. 01. 2011.)

3. отношения между этническими (евреи, арабы, другие национальные группы) и субэтническими (общины выходцев из разных стран) общностями;
4. различия социальных и классовых интересов.

Помимо общих размежеваний, выделенных С. Липсетом и С. Рокканом,¹⁶ указанные группы противоречий вызывают свои, особенные расколы, которые генерируют определенные политические партии и формируют свою национальную партийную систему. К примеру, наличие партий, выражающих этнические и субэтнические интересы: Маки (Компартия), РААМ, БАЛАД – арабские партии; причиной создания партии ШАС послужили разногласия между ашкеназскими и сефардскими частями Национально-Религиозной партии, вследствие пренебрежения партийного руководства (в основном ашкеназского) интересами сефардов; ИБА и НДИ – партии выходцев из стран бывшего СССР. Особая роль религии и ее влияние на сферу политики отражено наличием религиозных партий, которые делятся на сионистские – МАФДАЛ, Меймад и несионистские («харедимные») – ШАС, «Агудат-Исраэль», «Дегель ха-Тора».

В параграфе делается вывод о том, что становящейся характер государства, в политической структуре которого на первых этапах преобладали представители МАПАЙ/Маарах, влияние арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков и нудаизма определяет тенденции развития гражданского общества, отражается на структуре израильских партий, распределении полномочий между уровнями управления внутри партии, отношении к реформам, определяет поляризацию и фрагментацию партии, расположение партий в границах политического спектра.

Во второй главе **«Функционирование партийно-политической системы Израиля»** исследуется работа партийной и политической систем в режиме правления МАПАЙ/ПТИ и Ликуда в особых условиях государства и гражданского общества, действующих в Израиле; дан анализ функционирования партийно-политической системы в режиме с доминирующей партией, в режиме двухблоковой системы, в режиме партийного полиморфизма; проанализированы причины, обусловившие смену этапов функционирования и трансформацию партийной и политической систем; исследованы социальное, электоральное, идеологическое, парламентское и правительственное поля израильской партии; проверяется действие закона дезинтеграции партии большинства и закона «лечения» партии меньшинства.

В первом параграфе второй главы **«Режим функционирования партийно-политической системы при правлении партии МАПАЙ/ПТИ»** исследуется влияние политики МАПАЙ/ПТИ на формирование политической идентичности различных социальных групп, составляющих израильское общество, рассматриваются особенности функционирования государственных и общественно-политических институтов, исследованы методы воспроизводства израильской политической элиты и инструментарий борьбы за власть, условия функционирования партий и партийно-клановые структуры власти, роль военных в партийно-политической системе и легитимность политической власти.

Политика, проводимая МАПАЙ/ПТИ – партии имеющей статус общезраильской – формировалась, в основном, с учетом интересов ашкеназов – европейских, в основном польских евреев, что в условиях многоэтнического гражданского общества, социальная структура которого менялась под воздействием интенсивных миграционных потоков, привело к смене партийно-электоральных предпочтений избирателей-сефардов, составляющих другую быстро увеличивающуюся субэтническую группу. В партийно-политической системе это проявилось в переходе функционирования системы из режима с

¹⁶ Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука: Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем / Ред. и сост. Мелешкина Е.Ю., Кулик А.Н. – М.: ИНИОН, 2004. – С. 49-80.

доминирующей партией в режим двухблоковой системы в результате победы либерально-консервативных сил – блока Ликуд на парламентских выборах 1977 г.

Следствием продолжительного доминирования лейбористов в политике стало формирование широкого круга элит, насаждающих идеалы и ценности левой идеологии, контролирующих такие сферы, как армия, суд, прокуратура, СМИ и научное сообщество, сфера искусства. Левые контролируют основные каналы поступления новых кадров, необходимых политическим партиям, обладающих, как правило, завидной популярностью и авторитетом в обществе, что крайне осложняет правым политическим партиям ведение конкурентной борьбы за власть.

Преобладание израильских левых в структурах судебной власти и отсутствие реально независимых СМИ позволяют левым элитам, ассоциированным с Партией Труда и Кадимой, навязывать свои решения в обход демократических норм, что дестабилизирует политическую систему и усиливает правый синистрзм израильской партномы, как реакцию многосоставного гражданского общества на засилье левых элит в политической системе страны.

Доминирование МАПАЙ/Маарах в партийно-политической системе придало дополнительный импульс формированию партийно-клановых структур власти – неформальных внутрипартийных группировок, поддерживающих тех или иных политических лидеров. Существование развитых партийно-клановых структур привело к бюрократизации партийного аппарата и замкнутости партийной элиты, вызвало сращивание партийных структур МАПАЙ/Маарах с государством. Ликуду, в отличие от Партии Труда, удалось нивелировать затрудненность продвижения молодых кадров в партийное руководство и избежать проявления синдрома «старения партии». Тем не менее, режимом МАПАЙ/Маарах были созданы условия для эффективного функционирования политических партий как основного инструмента политической борьбы и важнейшего элемента в цепи демократического правления, что отличает Израиль от большинства «молодых» демократий.

В процессе борьбы за власть режим МАПАЙ-ПТИ прибегал к использованию аппарата правоохранительных органов и спецслужб для сбора информации об активистах политической оппозиции и их нейтрализации.

Особенностью партийно-политической системы Израиля, проявляющейся под действием арабо-израильского конфликта, является непропорционально большое по сравнению с другими демократическими странами число военных, которые по завершении карьеры в армии, продолжают «службу» в политике, защищая интересы тех или иных политических партий, становятся национальными лидерами, занимающими пост премьер-министра. Это создает опасность «милитаризации» гражданского общества и прихода к власти военного режима.

В параграфе делается вывод о том, что в условиях доминирования Партия Труда Израиля, как и любая политическая организация, несет в себе олигархическую тенденцию, которая определяет закономерность и объективность перерождения партийной демократии в партийную олигархию, не только оставляя партийные массы вне поля принятия значимых решений, но и открывая путь вверх наиболее способным их представителям. Режим МАПАЙ/Маарах, не найдя решение проблем, связанных с действием арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков и усилением позиций иудаизма в обществе, вызвал переход функционирования партийно-политической системы из режима с доминирующей партией в режим двухблоковой системы.

Во втором параграфе второй главы «Режим функционирования партийно-политической системы при правлении партии Ликуд» дан анализ этнической политики Ликуда, влияния арабо-израильского конфликта на функционирование партийной и политической систем.

Особенностью начальных этапов режима правления Ликуда является то, что в результате длительного пребывания в оппозиции, блок позиционировал себя в качестве защитника малоимущих слоев еврейского населения, прежде всего сефардов, т.е. в борьбе за голоса избирателей делался акцент на привлечение голосов из, по сути, идеологически чуждых правым электоральных групп. Жесткая позиция по проблеме арабо-израильского конфликта – против ухода с оккупированных территорий, требования мер политического, дипломатического и военного давления на ПНА и структуры террористов, а также роль проводника либерально-рыночного пути развития страны обеспечили Ликуду голоса восточных евреев и «русской» общины, образующей примерно 750-тысячный корпус избирателей (что составляет 20-22 мандата), чьи голоса на протяжении последних 17 лет, определяют успехи одних и неудачи других партий на общенациональных выборах. Русскоязычная община представляет для Ликуда то, чем для МАПАЙ/ПТИ долгие годы был МАФДАЛ, исторический союз с которым был основой доминантного положения социалистов первые 29 лет существования государства.

Изменение характеристик партийно-политической системы Израиля под действием мощных миграционных потоков в условиях перманентного арабо-израильского конфликта и борьбы за интеграцию новых репатриантов позволяет говорить о «миграционном» синистризме – постепенном смещении партий партиомы в правую часть политического спектра.

Под влиянием арабо-израильского конфликта, МАПАЙ, для поддержания стабильности функционирования политической системы, взяла курс на «израилизацию» арабского сектора, развитие политического сознания арабского меньшинства в духе общезраильских ценностей. Придя к власти, Ликуд, действовавший в духе ценностей ревизионизма, свернул политику «израилизации» внутренних арабов, что вызвало рост независимых от израильской партийной структуры радикальных арабских партий: БАЛАД, РААМ, «арабизацию» КПИ, способствовало отделению арабского сектора от демократической структуры израильского общества. Результатом этнической политики Ликуда стала ситуация, когда на одном фланге израильской партиомы находятся партии, апеллирующие к ценностям ислама, а на другом – к ценностям иудаизма, что усиливает радикализацию партийно-политической системы.

На примере влияния арабо-израильского конфликта на генезис партийной и политической систем просматривается действие концепции «критических выборов», разработанной В. Бернхамом. ПТИ или Ликуд, предложив избирателям привлекательную и реалистичную программу решения проблем безопасности, побеждает на выборах. Во время критических выборов и после них существенно меняется электоральное поле партийной системы – происходит изменение набора наиболее значимых политических ориентаций, определяющих политическое поведение и политические установки индивида. Наступление критических выборов тесно связано как с накоплением общественно значимых проблем, не разрешенных правящей партией, так и с откликом на них оппозиционной партии, использующей в своих целях настроения в обществе.

Конфликт обусловил функционирование партийно-политической системы Израиля в режиме лево-правого противостояния, обусловил специфику выполнения партиями своих функций. Функционирование израильской партиомы в условиях волнообразного арабо-израильского конфликта подтверждает закономерность, выявленную М. Дюверже, согласно которой любая партия, пришедшая к власти, дерадикализируется, становится менее радикальной, кореллирует свои позиции с остальными партиями системы. Это характерно только для мирного времени, с войной партии, даже у власти, радикализируются. Радикализация израильских партий в «военном» отношении говорит о «военном» синистризме – движении всех партий партиомы в сторону принятия жестких военных решений, смещении партий в правую часть политического спектра. Как только конфликт затухает, синистризм снижается, но он всегда присутствует. Неспособность Аводы, Ликуда или Кадимы выработать и провести в парламенте эффективное решение

проблем безопасности усиливает центробежную тенденцию, что меняет расстановку политических сил, ослабляет ведущие израильские партии, делает более «тяжелыми» фланги израильской партии. Влияние арабо-израильского конфликта и мощных миграционных потоков обусловило переход партийно-политической системы из режима двухблоковой системы в режим партийного полиморфизма – резкого увеличения числа секторальных партий при существенном уменьшении политического веса общезраильских партий. Территориальный компромисс – кредо лейбористов в вопросах урегулирования палестино-израильского конфликта – обусловил «эпоху заката лейборизма», превратив ПТИ в «третью» партию и лишив лейбористов шансов на победу в борьбе за кресло премьер-министра. Израильской особенностью при распределении голосов избирателей является влияние арабо-израильского конфликта. В период предвыборной кампании позиции партий в отношении урегулирования конфликта и вопросы безопасности приобретают центральное значение. Палестино-израильский конфликт выступил катализатором усиления партийно-клановой борьбы, что привело к созданию Кадимы и смещению границ и рамок между правящей коалицией и оппозицией, т.е. произошло изменение принципов коалиционной политики партий, делающее возможным партнерство Партии Труда как с Кадимой, так и с Ликудом. Объединение лево- и правоецентристских сил усилит центростремительные тенденции, повысив тем самым стабильность партийно-политической системы. Усиление партийно-клановой борьбы под действием конфликта вызвало изменение процедуры выдвижения кандидатов в партийные списки – переходу к праймериз. Введение праймериз следует рассматривать как шаг в сторону демократизации и децентрализации процедуры выдвижения партийных кадров.

В третьем параграфе второй главы «Функционирование партийной и политической систем в режиме коалиционной политики партий» исследуется коалиционная политика МАПАЙ/ПТИ и Ликуда под влиянием арабо-израильского конфликта, мощных миграционных потоков, нудаизма и ее воздействия на стабильность партийно-политической системы.

Используя разногласия между отдельными партнерами по коалиции и применяя принцип коллективной ответственности кабинета министров, лидеры МАПАЙ часто прибегали к объявлению об отставке премьер-министра, за которым следовали отставка всего правительства и новые выборы, до завершения которых старый состав правительства имел возможность бесконтрольно проводить свой курс. Тактика применения принципа коллективной ответственности кабинета давала премьер-министру широкие возможности не только принуждать к выходу в отставку неугодных ему министров, но и произвольно менять весь кабинет. При подборе партнеров по коалиции определяющим моментом для МАПАЙ был вопрос об обеспечении полной «свободы рук» во внешнеполитических и военных вопросах. Так социал-демократы охотно шли на коалиции с центристскими и религиозными партиями и не заключали коалиционных соглашений как с Херут, так и с Коммунистической партией Израиля. Переход к функционированию партии в режиме двухблоковой системы обусловил изменение коалиционной политики лейбористов – любая партия, кроме арабской, рассматривается как партнер по коалиции. Традиционными партнерами МАПАЙ (Маарах) при образовании правительственной коалиции были Независимые либералы, Национально-религиозная партия и арабские списки, причем представители последних никогда не удаивались министерских портфелей.

В качестве платы за поддержку правительственного курса религиозные партии добивались для раввината значительной роли в гражданском законодательстве и просвещении, что сопровождалось усилением позиций национально-религиозных и ультрарелигиозных сил в партийно-политической системе, усилением нестабильности системы. Если в 50-е – 70-е гг. основной костяк религиозных движений составляли партии сионистского толка, впитавшие идеи религиозного сионизма, то теперь большинство

религиозных партий – ШАС, Агудат Исраэль, Дегель ха-Тора – идеологически далеки от сионизма. Как результат, израильское государство находится между светской либеральной демократией и националистической теократией. Изменение характеристик партийно-политической системы Израиля под действием усиливающегося влияния иудаизма и религиозных партий на основные сферы жизни государства и общества вызвало «религиозный» синистризм – постепенное смещение партий израильской партии в правую часть политического спектра, усиливая радикализацию партийно-политической системы. Это позволяет отнести израильскую партию к разряду несбалансированных систем, где на флангах праворадикальные силы перевешивают леворадикальные. Влияние религиозных партий в партийно-политической системе Израиля лишает демократический процесс неопределенности его результатов при определенности его процедур.

Поляризация многосоставного израильского общества, вызванная дифференциацией по этническому (субэтническому), идеологическому и религиозному признакам, стремление партий, формирующих правительство, сохранять за собой всю полноту власти, делают неэффективным применение моделей «большой» и «ротационной коалиции» А. Лейпхарта, даже в условиях социума, находящегося в состоянии острых антагонизмов. Различия в подходах к урегулированию арабо-израильского конфликта следует считать основной причиной, препятствующей коалиционному объединению ПТИ/Кадимы и Ликуда – модель «коалиции политического централизма» Ж.. Жюльера – занимающих левый и правый центр политического спектра, т.е. в совокупности обладающих наибольшими шансами стабилизировать партийно-политическую систему.

В четвертом параграфе второй главы «**Модели партийной идеологии ведущих израильских партий**» исследована идеологическая платформа ПТИ, Кадимы и Ликуда; проанализировано изменение идеологической составляющей в еврейском секторе израильского общества во взаимосвязи с тенденциями развития партийной системы; применена модель «центростремительной конкуренции партий» Э. Даунса для анализа динамики выборов в условиях двухблоковых систем; на основе схемы Б. Маккалуэлла охарактеризована амплитуда идеологического отклонения правящей партии израильской партии.

Для начальных этапов генезиса израильской партийно-политической системы характерна высокая значимость идеологических факторов в процессе формирования электоральных предпочтений избирателей. С течением времени идеологическая составляющая в еврейском секторе израильского общества нивелируется, происходит «американизация» образа жизни, что затрагивает организационные принципы основных типов политических партий, ведет к образованию нового универсального типа партии американского образца.

Переход партийно-политической системы из режима с доминирующей партией в режим двухблоковой системы и, далее, в режим партийного полиморфизма вызвал усиление правого и левого радикализма, проявляющегося в увеличении численности фракций ультрарелигиозных и ультраправых партий, в укреплении позиций арабских и религиозных списков.

Политика, проводимая Ликудом в области экономики и социальных отношений, свидетельствует о том, что к началу 2000-х Ликуд окончательно перешел на роль защитника интересов крупного капитала, тем самым перейдя в этом аспекте в разряд самых правых партий Израиля.

Под действием «миграционного», «военного» и «религиозного» синистризма израильской партийной системы, правые партии добиваются превосходства по своему влиянию в обществе над левыми и центристскими партиями, а колокол Даунса получает неровные скаты. Правый скат возвышается над левым, он более круче, что отражает смещение партий партии в правую часть политического спектра под действием перманентного арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков и

иудейской религии. Изучение амплитуды идеологического отклонения правящей партии израильской партийной системы позволяет сделать вывод о том, что с 1977 г. независимо от того, какая партия возглавляет правительство, в области арабо-израильского конфликта Израиль проводит политику в духе идеологии левых, а в сфере экономики наблюдается постепенное поправление.

В Заключение изложены теоретико-методологические и практические результаты исследования, сформулированы выводы и раскрыты перспективы дальнейшего исследования проблем формирования и функционирования партийной и политической систем Израиля под влиянием процессов становления государственности и гражданского общества, перманентного арабо-израильского конфликта, миграционных потоков, иудейской религии. На основе анализа особых условий государства и гражданского общества, действующих в Израиле, в диссертационной работе системно раскрываются следующие практические выводы, внесшие определенный вклад в политологическое знание:

1) охарактеризован процесс генезиса израильских партийной и политической систем в условиях становящегося государства и гражданского общества, под влиянием перманентного арабо-израильского конфликта, интенсивных миграционных потоков, иудаизма;

2) в особых условиях государства и гражданского общества, действующих в Израиле, несмотря на тенденцию «американизации» израильских партий, происходит изменение синицизма партийной системы, общее поправление партий партиомы.

3) на основе анализа коалиционной политики израильских партий сделан вывод о неэффективности применения модели «большой» и «ротационной» коалиции А Лейпхарта, модели «коалиции политического центризма» Ж. Жюльера в условиях крайне поляризованной и фрагментированной партиомы для повышения стабильности партийно-политической системы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Тороус Н.А. Иммиграция как угроза израильской идентичности и миграционная политика государства Израиль // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2011. №3 (15). С. 79-87. (1 п.л.)
2. Тороус Н.А. Партийно-клановые структуры и власть в Израиле // Человек. Сообщество. Управление. 2011. №4. С. 109-121. (0,6 п.л.)
3. Тороус Н.А. Политическая идентичность израильтян в условиях актуализации внешних вызовов // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Т. II, Санкт-Петербург, 27-28 мая 2010 г. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2010. – С. 236-243. (0,4 п.л.)
4. Тороус Н.А. Проблема эффективности института народного представительства в условиях многостовного общества (на примере Израиля) // Политические институты в современном мире: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 10-11 декабря 2010 г. / СПбГУ. – СПб., 2010. – С. 352-353. (0,2 п.л.)
5. Тороус Н.А. О роли военных в государстве Израиль // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Т. II, Санкт-Петербург, 3-4 июня 2011 г. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2011. – С. 148-153. (0,35 п.л.)
6. Тороус Н.А. Влияние арабо-израильского конфликта на функционирование партийно-политической системы Израиля // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических дисциплин: вклад молодых ученых в развитие науки. Материалы I Международной заочной научно-практической конференции, Краснодар, 15 июня 2012 г. – Краснодар, 2012. – С. 62-68. (0,6 п.л.)

Подписано в печать 18.03.2013 г. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,13 п.л.
Тираж 120 экз. Заказ № 118
